

Пагубная нескритичность

Отсутствие релевантной критики/восприятия критики характеризует всё украинское культурное пространство. В поле видимости масс-медиа можно наблюдать такие вопиющие случаи, как неадекватная и [агрессивная реакция](#) сотрудников Государственного Агентства Украины по вопросам кино на высказывания кинокритиков. В поле современного искусства подобные случаи известны не так широко. Однако действия организаций или участников художественного процесса, реализующих власть или утверждающих свой авторитет посредством разных форм насилия, принуждения или обесценивания чужого труда, время от времени подвергаются огласке. Текст харьковской авторки Виктории Бавыкиной анализирует проблемы критики и её восприятия. В то же время он является криком отчаяния, а приведённые в нём и основанные на личном опыте примеры могут быть заменены или дополнены сотнями подобных же.

Критика другого, особенно когда её причиной становятся объективные факты и прецеденты ухода от адекватности в маразм, в поле культуры легитимирована в форме дружеского разговора. Такая форма эффективна как психологическая помощь, повод для занимательной беседы или способ провести вечер. Но критика другого – это не всегда эмоциональные беспочвенные реакции, которые базируются на предвзятом мнении или череде оценочных суждений. Каждый участник культурного процесса хоть раз сталкивался с нарушениями границ допустимого профессионального поведения – как отдельного человека, так и целой институции, когда последующая неприязнь выстраивается не на банальной личной антипатии, а имеет весомые основания. В такой ситуации дружеский диалог может быть лишь первой ступенью процесса критики. Далее должно последовать соответствующее

ситуации действие, которое способно вывести проблему в публичное поле и провести некую критическую ревизию. Зачем? Публично озвученная критика или хотя бы проговоренная суть конфликта даёт шанс на преобразования, в то время как замалчивание лишь утверждает индифферентность среды, полную безнадежность её дальнейшего развития, а также открытую возможность повторять данные стратегии и ещё больше утверждать их в качестве нормы.

Излюбленными аргументами против критического высказывания до сих пор являются такие оправдания, как неразвитость среды, неидеальность инфраструктуры и системы в целом, малое количество тех, кто делает хотя бы что-то, былые заслуги критикуемого, а также стремления критикующего к самопиару, его неспособность заняться важным делом, страсть к беспочвенным скандалам и т.д. Линия поведения озвучивать проблемы и конфликты публично чаще всего рассматривается как интервенция в чужое пространство, наглость, смелость или вызов. Но стратегия "говорения" должна перейти в плоскость рутинной практики, которая не будет выбивать почву из-под ног и выдёргивать из комфортного чулана. Эти обстоятельства являются не негативными последствиями, а скорее симптомом, который свидетельствует об экзотичности такой практики, её несвойственности местному контексту, а значит и о невозможности влиять системно, быть не столько символическим жестом, сколько реальным рычагом изменений. Относительная обыденность такого явления также способна выстроить адекватную коммуникацию между участниками всего процесса – заменить кулуарные сплетни громким голосом, принадлежащим реальному субъекту, который не прячется за озвученным желанием бесконфликтности и замолчанным недовольством.

Можно говорить о каждом культурном агенте отдельно, но кажется, что более важными и весомыми являются институции – именно они выступают неким фундаментом, систематизирующим общий процесс. Но каждая институция – это определённое количество культурных агентов. Находясь каждый в своем вакууме, все групповые или индивидуальные культурные агенты забывают, что они являются частью большой сети и не могут действовать изолированно. Но по какой-то причине такая зависимость друг от друга не побуждает к адекватной коммуникации и желанию усовершенствовать отношения, а приводит к постоянному ощущению и переживанию страха. Страх сказать, сделать, выступить, написать, не согласиться, вступить в дискуссию может сопровождать культурного субъекта всю его профессиональную жизнь. И это чувство становится надёжным якорем и тихой гаванью, которые позволяют успешно избегать конфликтов, громких разбирательств и обретать улыбающихся довольных коллег. Что в итоге превращается в безответственность и безразличие, которые не способны развивать ни агента, ни среду в целом. Коллеги улыбаются неискренне, и само институциональное поле захлёбывается в собственных ошибках, потому что страх их публичного оглашения становится решающим в любой неоднозначной ситуации.

Культурные агенты/институции ведут себя так, словно каждый их профессиональный шаг в общем институциональном поле Украины – выставка, проект, коллаборация – это некий

конечный пункт их деятельности, за которым не следует уже ничего. Ведь наличие дальнейших планов диктовало бы необходимость искать выход из конфликтной ситуации – выход не только ситуативно-практический, а и структурный, который позволил бы избежать подобного в дальнейшем. Но отсутствие такого, казалось бы, простого, понимания, умноженное на самовнушение, что всё разрешится само собой, превращается в массовый синдром, который становится чуть ли не основным виновником невозможности реальных изменений в культурной среде. Поэтому желания «не ссориться» и «разойтись по-хорошему» работают против себя же, даруя лишь краткосрочный эффект спокойствия. В долгосрочной перспективе они влияют лишь на то, что все мы так и будем оставаться в этом дерьме, погружаясь в него всё глубже.

Можно следовать ещё одному сценарию, который также исключает публичную критику и её последствия – игнорирование некоего культурного актора и исключение любых вариантов сотрудничества в дальнейшем. Но даже если число объектов для бойкота неисчерпаемо, рассматриваемая стратегия не будет иметь большого влияния. Такой профессиональный эскапизм и уход от источника проблемы оставляет на своих местах всё, кроме временного исчезновения раздражающего фактора из поля видимости. Закрой глаза, открой глаза, а он так и стоит на своём месте, наслаждаясь собственной правотой.

Профессиональный опыт каждого утаивает как минимум несколько историй, которые так и остались неозвученными. Каждый раз в момент столкновения берут верх страх и стыд, нежелание раздувать бытовые внутрицеховые "мелочи". Такие истории могут быть комичными, как, например, сексистские высказывания художника Константина Зоркина о несостоятельности женщины-куратора (проекта, в котором он участвует) по причине отсутствия у неё мужа и детей. А могут быть связаны не с личной, а с профессиональной вседозволенностью, когда, например, кураторы проекта «Невідомі» (проходил в 2016 году в ЕрмиловЦентре, Харьков) используют работы, оставшиеся с предыдущей выставки, в качестве аксессуара (часть инсталляции художницы Оксаны Солоп была использована как указатель). Порочный круг – кураторы позволили себе такое сделать, сотрудники центра позволили им это сделать, а кураторка прошлого проекта (авторка данной статьи) промолчала, позволив ситуации развиваться своим чередом. Пример более разрушительной безответственности – ситуация с форумом ГалицияКульт в Харькове, вернее с одной из её резиденций, проходившей на заводе Турбоатом. Все участники были поставлены в ситуацию коммерческого заказа без денежного вознаграждения – вместо собственных работ они должны были делать муралы по эскизам директора завода. Ситуация разворачивалась на глазах у десятков местных журналистов: с одной стороны, перед ними были художники, заявлявшие о нарушении изначальных условий, с другой – кураторка резиденции Дарья Хрисанфова, говорившая о полном взаимопонимании и личном решении каждого участника. Несложно догадаться, какая из версий была поддержана и озвучена в десятках статей.

Красивая картина, где каждый публично высказывает критику и каждый её благодарно принимает, поддерживая тем самым здоровый диалог, – это обман и утопия. Никакая художественная, культурная или другая профессиональная среда не может строиться на

таком типе диалога, пока в этой среде задействованы люди – носители амбиций и самолюбия. Но в то же время ни одна среда не сможет полноценно и качественно развиваться, пока её участники отрицают всякую ответственность и руководствуются сомнительными принципами, где озвучить острую проблему и исправить её – менее важно, чем сохранить сомнительный мир и образ "добропорядочного соседа". Ведь что в итоге даёт такой мир? Сотрудничество с институтами, работники которых ведут себя непрофессионально, с художниками, которые злоупотребляют своим статусом. Причина – в нелепой круговой поруке, где каждый замалчивает вину каждого, не осмеливаясь нарушить заговор молчания.